

© 2019

Виктор Ивантер

академик РАН, научный руководитель

Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

(e-mail: vvivanter@ecfor.ru)

ВОЗМОЖНОСТИ УСКОРЕНИЯ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

В статье рассматриваются ключевые вызовы и ограничения среднесрочного развития российской экономики. Оценивается среднесрочный потенциал экономического роста. Формулируются основные требования к экономической политике в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: экономическая политика, экономический рост, потенциал экономического роста, уровень жизни.

DOI: 10.31857/S020736760005829-0

Текущие параметры экономического развития не могут устраивать ни правительство России, ни российское общество потому, что они консервируют тот набор проблем, который сдерживает как динамику, так и качество экономического развития страны.

Проводимая в последние годы в России политика макрофинансовой стабилизации позволила обеспечить низкие темпы инфляции, накопление золотовалютных резервов, бездефицитный бюджет, многократное бюджетное резервирование при сохранении низкого уровня долга. Предполагалось, что достижение параметров макроструктурной сбалансированности решит две ключевые задачи. Первая — снижение зависимости экономики от конъюнктурных колебаний на внешних рынках. Вторая — обеспечение ускорения темпов экономического роста [1]. Однако, как показала практика, достижение желаемых показателей макрофинансовой стабильности не привело к качественному улучшению ситуации в экономике.

К достижениям политики макрофинансовой стабильности можно отнести формирование условий, которые минимизируют риски экономического развития, связанные с разбалансированностью финансовой и бюджетной системы.

В текущих условиях структурной несбалансированности, избытка производственных мощностей, подавленного спроса, высоких реальных процентных ставок и роста производственных издержек опора на инструменты макрофинансовой стабилизации не может обеспечить устойчивые темпы экономического роста выше 1,5–2%.

Переход к низким темпам роста критически ограничивает возможности достижения национальных целей развития. При таком сценарии сохранится и даже увеличится отставание от развитых стран по показателям развития и потенциальным возможностям экономики. В среднесрочной перспективе Россия будет отставать от крупнейших развивающихся стран. К 2020 г. можно ожидать превышения Китаем, Индией,

Турцией показателей номинального подушевого ВВП России, а по показателям подушевого ВВП по ППС — на рубеже 2030 г. Продолжится ухудшение конкурентоспособности России в сравнении с ведущими развивающимися странами, что будет представлять собой прямую угрозу системе национальных интересов России в мире. Ужесточатся ограничения бюджетной системы, в том числе и для поддержания уровня и качества оборонных расходов. К 2020 г. номинальные расходы на оборону в России будут в 4,5 раза ниже, чем в Китае, и в 10 раз ниже, чем в США. Сформируются условия для ухудшения качественных характеристик жизни населения и увеличения социальной нестабильности как в отдельных регионах, так и в стране в целом.

В то же время, по нашим оценкам, среднесрочный потенциал экономического роста позволяет обеспечить в перспективе 2019–2024 гг. среднегодовые темпы роста ВВП на уровне, превышающем 4% [2].

Со стороны отдельных проектов такие темпы роста могут быть наполнены увеличением вводов жилья до 110 млн. м. кв. в год (добавляет 0,8 процентных пункта к среднегодовым темпам роста ВВП в 2019–2024 гг.), повышением эффективности экспорта (+0,7 п.п.), модернизацией инвестиционного машиностроения (+0,8 п.п.), развитием производственной инфраструктуры (+1,0 п.п.). С учетом инерционного развития на уровне в 1,5% в год такой набор проектов дает возможность иметь среднегодовые темпы экономического роста в 4,8%.

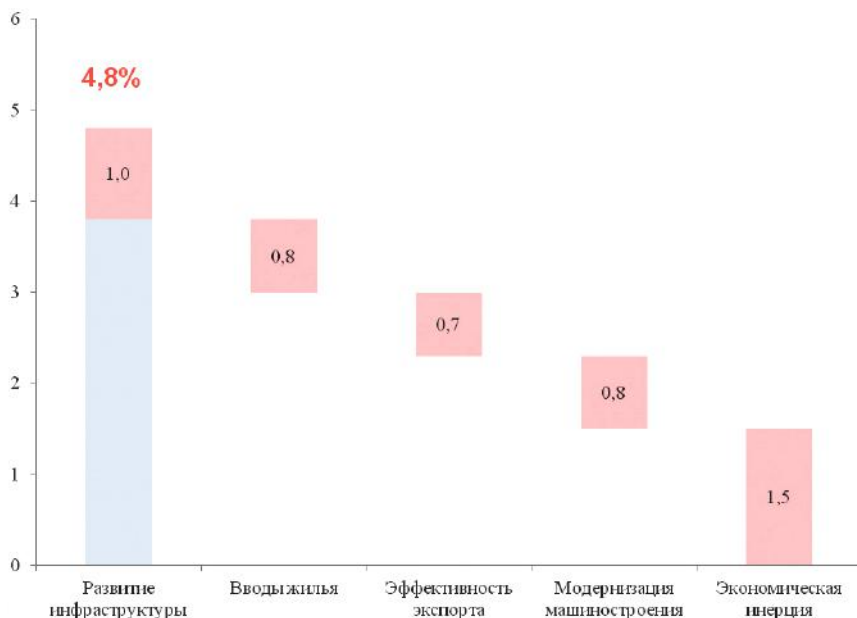

Рис. 1. Проектное наполнение темпов экономического роста

Источник: расчеты ИНП РАН.

Со стороны счета использования ВВП такая динамика могла бы быть обеспечена на 2,6 п.п. валовым накоплением, на 1,1 п.п. потреблением домашних хозяйств, на 0,8 чистым экспортом и только на 0,3 п.п. государственным потреблением. Отсюда можно сделать два вывода. Первый — ключевым элементом развития экономики, определяющим его динамику в среднесрочной перспективе, будут инвестиции в основной капитал. Второй — возможности ускорения роста за счет ресурсов государства серьезно ограничены.

Для достижения приемлемых темпов роста необходимо эффективно использовать имеющийся потенциал производственных мощностей, которые способны обеспечить удовлетворение сжавшегося, но потенциально очень высокого спроса населения на жилье, на товары длительного пользования, а также потребностей экономики в инвестиционном и инфраструктурном строительстве. Динамика изменения основного капитала и ВВП за период 2009–2017 гг. свидетельствует о том, что на данный момент в российской экономике сформировался существенный запас незагруженных производственных мощностей. Нормальный уровень загрузки производственных мощностей (75–85%) на данный момент сохраняется только в топливно-сырьевом комплексе¹. В остальных отраслях промышленности загрузка производственных мощностей ниже 65%.

Если предположить, что в 2008 г. производственные мощности были полностью загружены, то на 2017 г., с учетом фактической экономической динамики, их загрузка должна была составить 76%. Простые расчеты показывают, что даже если основные фонды не будут увеличиваться, а экономика, начиная с 2019 г., будет расти на 5% ежегодно, то уровень загрузки мощностей, характерный для 2008 г., будет достигнут только в 2023 г.

Кроме того, в России имеются существенные резервы роста интенсивности использования трудовых ресурсов. Пятая часть занятых в экономике работают неполный рабочий день, более четверти работников заняты низкоквалифицированным трудом и получают низкую зарплату. Имеется существенный потенциал высвобождения занятых в результате модернизации производственных фондов.

В 2018 г. в финансовой системе было накоплено около 10% “избыточных” финансовых ресурсов, которые не работают на экономический рост. Свободные финансовые ресурсы есть у бизнеса, государства и населения. Неиспользование этих ресурсов для формирования дополнительного объема доходов экономики постепенно превратилось в важнейшее ограничение развития, свидетельствующее об узости каналов перераспределения ресурсов в российской экономике.

Следует исходить из того, что в экономике выстроены ключевые рынки, а бизнес и население рационально реагируют на изменение экономической конъюнктуры. Это означает, что в сложившихся условиях рост доходов населения однозначно будет способствовать увеличению

¹ Речь идет не только об отраслях топливно-энергетического комплекса (ТЭК) но и других экспортноориентированных сырьевых секторах: металлургии, химическом производстве и т.д.

потребительского спроса, который будет однозначно воспринят бизнесом как сигнал для расширения производства и инвестиционной деятельности.

Потенциал нереализованного спроса населения, накопленный за последние годы, очень высок. По важнейшим видам товаров длительного использования и достигает 2–3 объемов годового выпуска продукции.

Рис. 2. Отложенный спрос на отдельные виды товаров длительного пользования в 2015–2018 гг. (млн. шт.)

Ограничения на спрос населения столь сильны, что без набора мер по стимулированию конечного спроса невозможно решить проблему низкой загрузки мощностей и неэффективного использования рабочей силы, а соответственно нельзя создать у бизнеса мотивацию к расширению инвестиционной деятельности.

Для расширения параметров конечного спроса может быть использован успешный опыт реализации отраслевых программ развития отдельных секторов экономики: сельского хозяйства, оборонно-промышленного комплекса, жилищного строительства и т.д. Также может тиражироваться накопленный опыт реализации крупных мегапроектов в рамках строительства объектов для саммита АТЭС, Олимпиады в Сочи, чемпионата мира по футболу и т.д.

Помимо ограничений по спросу, главными факторами сдерживания экономического роста являются относительная технологическая отсталость основной массы производств, ориентированных на внутренний рынок, и как следствие высокая зависимость от импорта [3]. В этих условиях реализация имеющегося потенциала роста невозможна без существенного повышения эффективности производства, структурных и институциональных преобразований экономической политики.

Сочетание политики макроэкономической стабилизации и реформирования бюджетных расходов под национальные проекты не позволяет полностью задействовать имеющийся потенциал экономического роста.

Проблема национальных проектов состоит в том, что на практике их формирование вылилось в переформатирование бюджетных ассигнований, при этом сколько-нибудь существенного роста госрасходов не предполагается. Большая часть проектных решений до сих пор не имеет полной технико-экономической проработки.

Все бюджетные инвестиции в рамках нацпроектов могут добавить к темпу экономического роста примерно 0,3–0,4 процентного пункта. Остальной прирост ВВП в рамках реализации нацпроектов составит около 0,5 п.п. и будет связан с ростом потребления домашних хозяйств и с действием мультипликативных эффектов. Таким образом, в перспективе 2019–2024 гг. за счет реализации национальных проектов среднегодовые темпы экономического роста могут быть повышены на 0,8–0,9 процентных пункта. Такое ускорение роста с высокой вероятностью не сможет инициировать оживление экономической активности в частном секторе, соответственно задача по выходу на приемлемые темпы роста (свыше 3,5%) решена не будет.

Совокупное действие текущего набора мер макроструктурной стабилизации и национальных проектов может сформировать среднегодовую динамику ВВП в период 2019–2024 гг. не выше 2,3–2,8%.

Реализации имеющегося потенциала развития и перехода на траекторию темпов роста, превышающих среднемировые, может быть основана на расширении внутреннего спроса, загрузке имеющихся свободных мощностей, использовании возможностей топливно-сырьевого комплекса по наращиванию экспортных доходов, расширении инвестиций и модернизации производственного потенциала.

Относительно низкая насыщенность потребительского спроса товарами длительного пользования и высокотехнологичными услугами и формирование значительных объемов отложенного спроса в период рецессии 2015–2016 гг. создают существенный потенциал для ускорения потребительских расходов. Однако при продолжении стагнации реальных располагаемых доходов граждан задействование этого потенциала является проблематичным. В этой связи необходимо проводить политику ограниченного стимулирования потребительского спроса, которая была бы нацелена на покупку товаров и услуг отечественного производства и способствовала снижению неравенства. Основными мерами стимулирования спроса должны стать: доступная ипотека, субсидирование покупки отечественных автомобилей, субсидирование потребления социально незащищенными категориями граждан продуктов питания и лекарств, рост зарплат в бюджетном секторе, повышение пенсий. В этом случае загрузка незадействованных производственных мощностей способна стать дополнительным фактором ускорения экономической динамики.

Повышению рентабельности внутриориентированных производств и запуску расширенного воспроизводства должны способствовать меры по оптимизации налоговой нагрузки, ограничение роста цен на первичное сырье и тарифов естественных монополий, повышение доступности кредитных ресурсов.

Преодоление ограничений на рост доходов от экспорта сырья позволяет обеспечить экономике необходимый объем доходов и профинансировать модернизационные мероприятия в ключевых секторах российской экономики, ориентированных на экспорт, при сохранении требований к макроэкономической стабильности.

Привлекательность данного направления определяется тем, что путем инвестирования в относительно ограниченное число отраслей достигается расширение доли России на мировых рынках, а затем создается новый облик промышленности, базирующийся на широком использовании инноваций.

Развитие сырьевого потенциала предполагает вовлечение в разработку новых месторождений, внедрение новых современных технологий добычи и переработки сырьевых ресурсов, удлинение технологических цепочек переработки сырья. Потребуется полноценное финансирование НИОКРов, подготовка персонала, строительство заводов, массовая закупка импортного оборудования.

Расширение экспортного потенциала невозможно без создания соответствующей транспортной инфраструктуры. В связи с этим очевидным приоритетом данного сценария станет вложение средств в развитие дорожной сети, портового хозяйства, трубопроводной системы, железных дорог [4].

По нашим оценкам, среднегодовые темпы роста в варианте, сочетающем использование потенциала внутреннего спроса и внешнего спроса, могли бы в период 2019–2025 гг. составить 4–5%.

Таблица 1

Параметры прогноза уровня и качества жизни населения

	2018	2020	2025	2030	2035
Реальные располагаемые денежные доходы, 2018 = 1	1,0	1,1	1,3	1,5	1,7
Расходы на продовольствие, % ПДХ (2016)	28,3	27,0	24,0	20,0	15,0
Расходы на организацию отдыха и культурные мероприятия, % ПДХ (2016)	5,4	6,0	7,0	7,5	8,0
Обеспеченность жильем, кв. м. на чел. (по состоянию на конец 2017 г.)	25,2	27	30	33	36
Число легковых автомобилей на тыс. чел. (2017)	305	340	370	400	430

Источник: расчеты ИНП РАН.

Процентные пункты прироста ВВП – это не просто статистика. За ними стоят вполне конкретные доходы. Например, ускорение среднегодовых темпов роста ВВП в 2019–2024 гг. с 1,5 до 4% будет означать, что только консолидированный бюджет получит за этот период около 18 трлн. руб. бюджетных доходов (в ценах 2018 г.). Если предположить, что хотя бы

треть из них будет израсходована на социальную политику, то это обеспечит дополнительный рост ВВП за счет увеличения спроса населения еще на 0,8 процентных пункта. Иначе говоря, произойдет дальнейшее повышение среднесрочного потенциала экономического роста.

В случае реализации этого сценария реальные располагаемые денежные доходы населения к 2025 г. увеличатся в 1,3 раза по отношению к 2018 г., а к 2035 г. — в 1,7 раза. Одновременно произойдет сокращение доли расходов на продовольствие в совокупном потреблении домашних хозяйств — до 15% в 2035 г. При этом доля расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия, наоборот, увеличится по сравнению с текущим значением — до 8% в 2035 г. Также вырастет обеспеченность населения жильем (36 кв. м. общей жилой площади на человека в 2035 г.) и легковыми автомобилями (430 автомобилей на тыс. чел. в 2035 г.)

Литература

1. Кудрин А., Горюнов Е., Трунин П. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2017. №. 5. С. 5–28.
2. Ивантер В. В. и др. Система мер по восстановлению экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. 2018. №. 1 (166).
3. Широ А.А. Использование таблиц "затраты-выпуск" для обоснования решений в области экономической политики // Проблемы прогнозирования. 2018. № 6 (171). С. 12–25.
4. Интегрированная транспортная система // М.: ЦИИ, 2018 г.